

ՔՐԵԱԿԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆԵ ԵՎ**ԴԱՏԱՎՈՐՈՒԹՅՈՒՆ****СУБКУЛЬТУРА ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН И ЕЕ
ОСОБЕННОСТИ В РА****Давид ТУМАСЯН***Преподаватель Академии полиции РА и
Школы прокуратуры РА,
соискатель кафедры уголовного права ЕГУ*

Рядом с культурой, господствующей в том или ином обществе, всегда существовали периферийные культуры, противопоставляющие господствующей культуре свои нормы и ценности. В этих крайних культурах (субкультурах) формируется свой язык, мораль, идеалы, образ жизни, стереотипы поведения. Одной из таких субкультур является тюремно-воровская¹.

Субкультура осужденных вообще, и женщин, в особенности, отличается от субкультуры общества в целом. Данное обстоятельство продиктовано множеством факторов, основными из которых являются:

- антисоциальное и противоправное поведение индивидов субкультуры,
- изоляция от общества,
- однополая среда обитания,
- наличие постоянного надзора и контроля над поведением,
- необходимость скрывать определенную информацию как от других осужденных, так и от администрации,
- невозможность осуществления свободного общения как в среде осужденных, так и с администрацией и др.

Данные факторы не могут не отразиться на психологии осужденного, вследствие чего изменяется его поведение и отношение к окружающему его миру и к людям.

Субкультура (лат. sub – под и cultura – культура; подкультура) в социологии и

культурологии – часть культуры общества, отличающаяся от преобладающей, а также социальные группы носителей этой культуры. Субкультура может отличаться от доминирующей культуры собственной системой ценностей, языком, манерой поведения, одеждой и другими аспектами². Различают субкультуры, формирующиеся на национальной, демографической, профессиональной, географической и других базах. В частности, субкультуры образуются этническими общностями, отличающимися своим диалектом от языковой нормы.

Будучи способом жизнедеятельности, культура включает не только общественно “полезные”, но и “вредные” формы деятельности: преступления, пьянство, применение наркотиков, суицидальное поведение и т.п., являющиеся компонентами культуры. Вообще деятельность, не соответствующая установленным в данном обществе нормам (типам, шаблонам), охватывается понятием девиантного (отклоняющегося) поведения, которое может быть позитивным, ломающим устаревшие нормы и объективно способствующим прогрессу (социальное творчество), и негативным, препятствующим существованию или развитию общества (социальная патология). Отклоняющееся поведение “культурно”, поскольку, во-первых, как способ деятельности включено в культуру общества, а, во-вторых, поскольку само “нормировано”, осуществляется вполне определенными способами, в виде культурных “шаблонов”. Так, “нормы, а тем самым типы и частота агрессивных форм поведения задаются культурой. Их различия зафиксированы в целом ряде исследо-

ваний межкультурных различий”³.

С другой стороны, культура (способ жизнедеятельности) изменяется посредством отклоняющегося поведения. Прежде всего - в результате социального творчества, но также и под воздействием социальной патологии. Культура вбирает, аккумулирует аксиологически неравнозначные, подчас противоположные, способы (образцы) деятельности постольку, поскольку они объективно адаптивны, выполняют явные и (или) латентные функции. Очевидно, что сохраняющиеся формы негативно отклоняющегося поведения функциональны и только поэтому не элиминированы в процессе исторического развития общества (“сбалансированный полиморфизм”)⁴.

Вышеуказанные высказывания применимы и к субкультуре осужденных в целом, хотя имеют некоторые специфические черты, о чем будет указано далее.

Субкультура осужденных различается в зависимости от их пола, возраста, тяжести и характера совершенного преступления и т.д.

В деятельности пенитенциарных учреждений завязан узел проблем: правовых и нравственных, экономических и педагогических, политических и психологических, поэтому вопросы, связанные со значением и формированием субкультуры заключенных, особенно важен. Заметим, что в отечественной литературе этот вопрос наиболее полно исследован в работах Г. Ф. Хохрякова⁵ и Е. Г. Багреевой⁶, а касательно осужденных женщин — Ю.М. Антоняном⁷.

Субкультура формируется в результате обособления и интеграции людей, чье поведение и образ жизни не соответствуют нормам и ценностям большинства. Социально-психологические факторы формирования субкультурных сообществ - потребность людей в объединении, психологическая защита, самопроявление и самоутверждение среди себе подобных. Субкультурные сообщества

тем более сплочены и отличаются от социального большинства, чем более энергично отторгаются, а то и преследуются обществом. Поэтому, например, группа наркоманов интегрирована больше, чем компания пьяниц, но меньше, чем преступные сообщества. Интеграция субкультурных групп является следствием давления социального контроля и по степени обратно пропорциональна ему. Вот почему, чем терпимее общество, тем менее “злостны” его субкультуры.

Субкультура заключенных в целом, и осужденных женщин в частности - противоестественное образование, сообщество поневоле. Но став таковым, оно самоорганизуется. Во всех мужских уголовно-исполнительных учреждениях⁸ складывается трехступенчатая, строго иерархизированная структура: лидеры (“воры в законе”, “черная масть”), нейтральное большинство (“мужики”) и на низшей ступени - отверженные. В женском УИУ ситуация иная. В условиях УИУ женщины как бы разбиваются на маленькие отдельные группы, так называемые “семьи”. В семье могут быть от 2 до 8-10 женщин. Женщины в “семье” вместе питаются, защищают интересы друг друга, помогают друг другу. Возраст женщин в “семьях” приблизительно одинаков, хотя не исключены случаи, когда разница возраста женщин в одной “семье” колеблется до 25-30 лет.

Группируются “семьи” по-разному. В “семью”, где все получают передачи с воли, никогда не возьмут женщину без передач. А “семьи”, не получающие передач извне, с удовольствием бы приняли женщину с передачами. Образование, воспитание не имеют принципиального значения при формировании “семьи”. Значение имеет исключительно материальное положение. Женщины, не имеющие передач, но питающиеся вместе, называются “однохлебками”, впрочем так называют и вообще всех женщин, питающихся вместе.

ՔՐԵՄԿԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔ ԵՎ ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

В каждой “семье” свой лидер, который может качества лидера иногда распространять и на другие “семьи” тоже, в зависимости от качеств лидеров других “семей”. “Семья”, имеющая лучшее материальное обеспечение, постоянные передачи с воли, занимает в камере (жилищном помещении) главенствующее положение. Лидер такой “семьи” является старшей в камере. Обычно она связана с сотрудниками УИУ и иногда докладывает ему обо всем и обо всех.

В камере есть и женщины, которые живут сами по себе, не входя и группу или “семью”. Если новенькая имеет передачи с воли, то ее стараются “подтянуть” в “семью”, где нет передач. Но обычно новенькие быстро разбираются, что к чему, и уходят в “семьи”, где все с передачами. Или же живут поодиночке, со временем группируя “семью” из вновь прибывших. Никаких особых ритуалов для приема новеньких нет⁹.

На формирование субкультуры осужденных женщин (как и осужденных в целом) влияют как неформальные нормы, так и круг лиц, отбывающих наказание в УИУ, их характеристика и отличительные черты.

Большинство из осужденных родом из неполных или неблагополучных семей или выросли вообще без семьи в детских домах; многие пережили в детстве и юности сексуальное и другие виды насилия, некоторые из них занимались проституцией, у многих нет семьи, или, во всяком случае, мужей; они часто были лишены самого необходимого - жилья, работы, нормального социального окружения, общения.

Некоторые женщины отбывают наказание со своими малолетними детьми. Особенно тяжкое впечатление производят именно маленькие дети в УИУ - дети тех, кто здесь же отбывает наказание,

причем, согласно закону, они могут оставаться с матерями до того времени, когда им исполнится три года¹⁰.

Когда видишь их, совершенно беспомощных и невинных, то, хотя и понимаешь, что оставить дитя с матерью наиболее гуманное и правильное решение, что иначе и не должно быть, все-таки больно сжимается сердце, т.к. нет ничего более противоестественного, чем ребенок в неволе, пусть и такой относительной для него, И не случайно закрадывается мысль, которую хочется гнать от себя, может ли счастливо сложиться жизнь человека, начатая в тюрьме, не будет ли это как проклятье, тяготеть над ним, определяя его печальную судьбу? Но нужно со всей ответственностью сказать, что сотрудники УИУ, во всяком случае тех, где эти наблюдения велись, делают все, чтобы детям было хорошо: питание, лечение, уход, игры и т.д. Конечно же, матери в любое время имеют доступ к ним и для них, в соответствии с законом, создаются улучшенные условия. Как правило, матери, если есть законные основания, досрочно освобождаются, всячески поощряется помощь детям от родственников и других лиц и т.д.¹¹.

Наличие малолетних детей в УИУ положительно влияет на субкультуру осужденных женщин. “Семья” заботится о ребенке, защищает и оберегает его, у многих заключенных женщин “просыпается материнский инстинкт”, они занимаются с этим ребенком все свое свободное время, тем самым заполняя его общественно полезным трудом.

Для многих женщин лишение свободы представляет эмоциональный удар. Для лиц, которые впервые попали в УИУ (среди женщин их значительное большинство), период пребывания в них самый весьма критический и вызываемые им психические состояния повышенной тревожности, подавленности, стресса, разочарования, угнетенности очень часто оказывают отрицательное дейст-

вие на их поведение и возможности успешного приспособления к новым обстоятельствам. Переживания в это время бывают особенно острыми. Состояние подавленности начинает господствовать над женщиной, вызывая фрустрацию, потерю жизненной перспективы, сковывая инициативу. Если у нее есть семья и дети, то, как правило, переживания связаны именно с ними. В немалой степени сходные состояния и соответствующие им внешние проявления наблюдаются и при других изменениях условия жизни осужденных: при переводе из одного вида УИУ в другое, применении взысканий и т.д.

Досуг женщин в УИУ заполнен мелкими хозяйственными заботами, обслуживанием себя, письмами, чтением и, конечно, телевизором. В УИУ неплохие библиотеки, и их фонд несколько улучшился в последние годы, когда к ним стали поступать книги из благотворительных и церковных организаций, от последних - преимущественно религиозного содержания. Женщины восприимчивы к религии и тем более в местах лишения свободы. В настоящее время священнослужители стали играть достаточно позитивную роль в исправлении и перевоспитании осужденных, приносят им столь необходимое в тяжких и экстремальных условиях неволи спокойствие, снимают напряженность, вселяют уверенность, помогают определить будущее.

УИУ "Абовян" периодически посещает священник, с которым осужденные женщины могут иметь конфиденциальный разговор, в ходе которого обсуждать интересующие их вопросы религии, веры, церкви, а иногда и житейские вопросы и мнение церкви на их счет.

Касательно России, прежде всего надо отметить, что внешний вид женских УИУ не радует глаз. Как и во всех учреждениях такого рода, превалируют тяжелые и безрадостные серые тона, постройки однообразны и удручающе некра-

сивы, бросается в глаза их убогость, так характерная для всей нашей жизни. В одном УИУ (в РФ) начальство велело везде вырвать траву и все засыпать шлаком, поскольку в траве, видите ли, можно спрятать запрещенные предметы. Надо отметить, что подобные запретительные шаги администрация УИУ или вышестоящее руководство предпринимают нередко. Они свято убеждены, что УИУ, прежде всего, должны быть приспособлены к тому, чтобы им было бы легко и удобно управлять ими и работать в них¹².

В РА таких случаев не было, наоборот, озеленение женского сектора УИУ "Абовян" находится на достаточно высоком уровне, там есть не только лужайки с зеленой травой, но и клумбы с цветами, деревья, оборудована детская площадка для игр и т.д. Осужденные женщины сами рады проводить прополку цветов и иные садовые работы.

Структура в женском УИУ несколько иная, чем в мужских, отношения эти наполнены несколько другим содержанием, там не те нравы. Конечно, и здесь есть группы, отличающиеся антиобщественной направленностью и часто нарушающие режим, но в целом нарушения менее грубы и агрессивны, чем в мужских УИУ. Чаще всего членами таких групп являются осужденные за насильственные, и особенно корыстно-насильственные преступления, преступницы из числа воровок и расхитительниц попадают в их состав редко. Значительны по количеству участниц группы лиц, которые хорошо работают и ведут себя: они составляют основную массу преступниц. Низший слой среды образуют те, которые как бы вытолкнуты из среды, отвергнуты ею. Это чаще всего преступницы, имеющие психические аномалии, алкоголички, опустившиеся, деградировавшие по старости или болезни женщины, не соблюдающие личной гигиены (данный вопрос особенно актуально стоит в УИУ "Абовян", и имен-

Քրեչպան Իրավունք Եվ Դատավարողություն

но данное обстоятельство является поводом для жалоб).

Однако в женских УИУ, по сравнению с мужскими, отношение к осужденным со стороны администрации УИУ более мягкое и терпимое, сравнительно редко имеет место их оскорбление, унижение, издевательство над ними, а тем более их избиения. Вообще границы между социальными слоями осужденных женщин менее четкие и непоколебимые, они более подвижны, между группами меньше вражды и стычек¹³.

Особое место в структуре среды осужденных (и мужчин, и женщин) занимают группы лиц отрицательной направленности, иногда в них входят и так называемые “воры в законе”. На них держатся правила и нормы среды преступников, и они в целом могут задавать тон в данном учреждении, нередко определяют в ней нравственно-психологическую атмосферу, насаждая антиобщественные нравы, подавляют другие группы. В женских УИУ “воров в законе” нет. В этом убеждают результаты и нашего изучения, и изучения, проведенные Ю.М. Антоняном. По мнению Ю.М. Антоняна оказывается, что к лидерам групп с отрицательной направленностью можно отнести лишь 0,3% осужденных, 3,3% можно считать членами таких групп, 13,6% иногда контактируют с такими группами, выполняют отдельные поручения, но не входят в их состав, а все остальные не имеют к ним никакого отношения¹⁴.

Согласно нашему исследованию, проведенному в УИУ “Абовян”, осужденные женщины по групповой принадлежности принадлежали: 8% - активистки, 43% - рабочие, 12% - асоциальные, но не преступные, 5% - преступные, 14% - униженные, а 18% опрошенных не смогли себя идентифицировать к какой либо группе.

Исходя из данных, можно заключить, что осужденных женщин с асоциальной, и тем более преступной, направленностью не очень много, и большинство осужденных женщин не представляют никакой опасности в УИУ.

Здесь необходимо более детально раскрыть те неформальные нормы, которые в целом влияют на формирование субкультуры осужденных. Согласно А.М. Хачикяну данные нормы можно классифицировать следующим образом:

1. Ограничительные или сдерживающие нормы прямого действия, направленные на сохранение иерархической структуры сообщества и противопоставление другим группам.

2. Поощрительные или мотивационные нормы, нацеленные на развитие солидарности, усиление групповой сплоченности, а также формирование оппозиционных отношений членам других групп.

3. Имущественные нормы, ориентированные главным образом на оптимальное регулирование конфликтов в сфере распределения различных материальных ресурсов, проникающих в пенитенциарные учреждения легальными и нелегальными путями.

4. Процессуальные нормы, признанные согласовывать поведение осужденных при разрешении конфликтных ситуаций, возникающих в обществе.

5. Специфические нормы ритуально-характера, благодаря которым, во-первых, определяется процедура вхождения (“прописки”) новых членов общества, устанавливается сценарий так называемых разборок, необходимых для решения спорных вопросов, а, во-вторых, весьма жестко поддерживается на должном уровне занимаемых статус и личных авторитет шлитарных членов общества¹⁵.

В женских УИУ данные неформальные нормы хотя и существуют, но контроль за их осуществлением не такой тотальный, как в мужских УИУ.

В УИУ осужденные женщины нередко вступают друг с другом в гомосексуальные отношения. Такие отношения характерны всюду, где лица одного пола искусственно собраны вместе и изолированы от остального мира. Поэтому женский гомосексуализм (лесбиянство, трибадия) распространен во многих закрытых учреждениях, в женских пансионатах, УИУ, женских отделениях психиатрических больниц. Особая его «популярность» в УИУ объясняется некоторыми исследователями тем, что туда попадают проститутки¹⁶.

Имеющиеся данные не позволяют считать, что в гомосексуальное общение в УИУ включены только или преимущественно проститутки. В них могут быть замешаны самые разные люди, а занятие лесбийской «любовью» в значительной степени зависит от характера, темперамента, наличия нарушений сексуального характера, представления о самой себе и других личностных и врожденных факторов, а также, по-видимому, от длительности срока лишения свободы. Такие женщины, конечно, скрывают свои связи, иногда живут как бы «семей» и психологические контакты между ними, взаимная привязанность (и после освобождения) могут быть очень сильны. Поэтому возможны такие проявления, как ревность, сопровождаемая иногда агрессивными действиями, агрессивность, конфликтность и т.д. Но в социальном плане женский гомосексуализм отличается от мужского меньшей общественной опасностью. Например, в мужских УИУ пассивные гомосексуалисты, независимо от того, стали ли они ими добровольно или насильно и при каких обстоятельствах, всегда подвергаются оскорблениям, унижениям, издевательствам. Это парни, услуги которых тем не менее используются, причем прибегают к ним чаще те, которые относятся к неформальным антиобщественным группировкам. Другое дело в женс-

ких УИУ: отношение к гомосексуалистам здесь несравненно более терпимое. Известны те женщины-гомосексуалистки, которые играют активную роль. Они иногда выделяются среди других тем, что стараются подражать мужчинам в повадках, одежде, манерах, жестах, пытаются огрубить голос и т.д.

Большинство преступниц готовы сожалеть о содеянном, но это сожаление какое-то абстрактное, неопределенное, больше похожее на стремление соблюсти некоторые неписанные правила игры. Когда же речь переводится в плоскость реальной ответственности за преступление, что влечет за собой ряд существенных лишений и невзгод, положение существенно меняется. Можно обоснованно предположить, что упомянутое сожаление высказывается и соответственно переживается в тесном переплетении с сожалением о наступившей для преступницы каре. Впрочем, вряд ли это можно считать неожиданным или тем более противоестественным: мало кто рад неволе. Многократные наблюдения показывают, что как только человека берут под стражу, все его жизненные силы уходят на собственную защиту. Исходя из проведенного нами исследования осужденные женщины в большинстве хотя и не признавали себя виновными в совершенном преступлении, но сожалели о содеянном.

Так, среди осужденных женщин, отбывающих наказание в УИУ «Абовян», согласно заполненными ими анкетам, отношение к совершенному преступлению было следующее: сожалели и раскаивались-74%, были безразличны -5%, не принимали своей вины-13%, скрывали свое отношение-7% и протестовали -1%. А когда вопрос касался назначенного наказания, то опрос дал следующие результаты: только 25% осужденных женщин считали назначенное наказание справедливым, 34% - слишком суровым, 38% - несправедливым, а 3% - относи-

ՔՐԵՄԱԿԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔ ԵՎ ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

лись безразлично.

Как видно из приведенных данных, осужденные женщины, не считая себя виновными, сожалели о совершенном деянии, иногда не соглашаясь с тем, что их действия преступны. И как потом в беседе указывали некоторые из них, после освобождения они снова будут совершать преступления, но только так, чтобы не пойматься. К сожалению, именно данное обстоятельство, т.е. укоренение преступной направленности и преступных навыков, является одним из самых опасных в субкультуре осужденных.

Подводя итог данной статье необходимо еще раз заметить, что, несмотря на то, что субкультура осужденных женщин не имеет столь негативного влияния на осужденных, не является иерархической асоциальной группой, и в ней не столь ярко выражена стратификация осужденных, все же ее отрицательные признаки влияют на формирование мышления осужденных женщин, а также на их поведение как в УИУ, так и после освобождения. Кроме того, в Армении субкультура осужденных женщин не столь негативна как мужская, ее традиции и устои не столь устоявшиеся, она формируется не столько и не только на “воровских традициях”, сколько на нормах общезжития.

¹ Ефимова Е.С. Современная тюрьма: быт, традиции и фольклор. Н., 2004, с.57.

² Энциклопедия социологии/ Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Минск, Книжный Дом, 2003, с.1001.

³ Хеккаузен Х. Мотивация и деятельность. Т. 1. М., 1986, с.369.

⁴ Гилинский Я.И. Субкультура за решеткой (Обсуждение статьи Л. Самойлова “Этнография лагеря”, (СЭ, '11, 1990))// Советская этнография, 1990, '2, с.100-103.

⁵ Хокряков Г. Ф. Формирование правосознания у осужденных. М., 1985; его же. Социальная среда, личность и правосознание осужденных: Автореф. днс. ...докт. юрид. наук. М., 1987; его же. Наказание лишением свободы // Социологические исследования. 1989, '2, с.75-83.

⁶ Субкультура осужденных и их ресоциализация. Монография / Багреева Е.Г. - М., 2001, с.64.

⁷ Антонян Ю.М. Преступность среди женщин.- М., Российское право, 1992, Антонян Ю.М. Предупреждение преступности несовершеннолетних. М., Знание, 1982, и др.

⁸ Далее- УИУ.

⁹ Женщины в российской тюрьме. Проблемы, свидетельства, взгляд изнутри/ Сост. Л.И. Альперн.- М., РОО “Центр содействия ре-

форме уголовного правосудия”, 2001, с.30.

¹⁰ Согласно ч. 1 ст. 82 УИК РА осужденная может поместить в дом ребенка исправительного учреждения своего ребенка в возрасте до трех лет и общаться с ним в свободное от работы время, без ограничения, а согласно ч.3 той же статьи по достижении трехлетнего возраста ребенка, содержащегося в доме ребенка при исправительном учреждении, начальник исправительного учреждения может продлить срок содержания ребенка в доме ребенка до окончания срока наказания матери, если до отбытия наказания осталось не больше двух лет, т.е фактический до исполнения ребенком пятилетнего возраста.

¹¹ Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М., Российское право, 1992, с.128.

¹² Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М., Российское право, 1992, с.131.

¹³ Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М., Российское право, 1992, с.134-135.

¹⁴ Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М., Российское право, 1992, с.135.

¹⁵ Хачикян А.М. Лишение свободы: криминологические и уголовно-исполнительные проблемы. Ер., 2008, с.104-106.

¹⁶ Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М., Российское право, 1992, с.140-141.

THE SUBCULTURAL SYSTEM OF THE CONVICTED WOMEN AND ITS PECULIARITIES IN THE RA

Davit TUMASYAN

*Lecturer at the Police Academy of
RA and the Prosecution School of RA,
PhD student at the chair of
Criminal Law of YSU*

This article is about the problem of sub-cultural system of the convicted women. The subcultural system in sociology and culturology comprises a part of the culture of the society which is different from the prevalent one, as well as from the social group and the members of that group. Being the form of existence the culture includes not only social and useful, but also injurious types of existence such as crime, drinking, drug addiction, suicidal acts and ect. This subculture is formed as the result of the human isolation and integration when their behavior doesn't correspond the norms and values of the majority. Under the conditions of the criminal executive organization (CEO) the women are divided into small group, the so - called "families". There might be from 2 to 8 or 10 women in the "family", who eat together, protect and help each other.

The informal norms and people convicted in CEO, their characteristics and specific features influence the formation of the sub-

cultural system among the convicted women. One of the most important issues is the problem of religion and the women's relation towards it. The "Abovyan" CEO is periodically visited by a priest who talks to the women confidentially.

According to our research the convicted women are of the following groups: 8% - activists, 43% - workers, 12% - asocial, but not crime, 5% - crime, 14% - disgraced, and 18% not identified. Besides, the attitude towards the committed crime is the following: regret - 74%, indifferent - 5%, not feel guilty - 13%, not confess their attitude - 7% and protest - 1%. As for the punishment the questionnaire results are as those: only 25% of the convicted women consider the punishment being just, 34% consider it too much severe, 38% find it unjust and 3% are indifferent.

Consuming it can be started that the sub-cultural system of the convicted women doesn't have such a negative influence on the convicts, isn't a hierarchical asocial group and the stratification of the convicts isn't so brightly expressed but it must be noted that its negative signs influence the formation of the mentality of the convicted women as well as their behavior not only in the CEO, but also after their being set free.
